

Лежит и лежит у меня перед глазами на письменном столе заметка о промышленном фонтане природного газа, полученном на западном побережье полуострова. Четверть века назад в «Камчатской правде» публиковался мой очерк «Камчатская нефть» и даже главы из романа, посвященного этой теме. И вот, узнав о большом успехе нынешнего поколения геологоразведчиков, я потянулся к своим старым запискам. Захотелось рассказать о пионерах нефтепоиска в краю уникальной геологии, живых гор, где на глазах людей меняют свой облик гиганты, вроде Безымянной...

1.

Камчатская нефть с начала текущего века будоражила воображение отечественных исследователей и дразнила аппетиты иностранных хищников: о ней говорили и писали в Соединенных Штатах Америки, в Англии, в Японии... В 20-х годах нефть Камчатки оказалась важным фактором внешней политики молодой республики Советов, так как обострила на Дальнем Востоке противоречия между интересами, зарившимися на чужие природные богатства. Об этой политике четко высказался В. И. Ленин в декабре 1920 года на собрании актива Московской организации РКП(б): «Если мы вынуждены терпеть таких негодяев, как империалистические воры, из которых каждый точит нож против нас, прямая наша обязанность двинуть эти ножи друг против друга. Когда воры дерутся, честные люди выигрывают».

Владимир Ильич говорил это по поводу письма группы крупнейших промышленников Дальнего Запада США, обратившихся к Советскому правительству с предложением продать или сдать Камчатку в концессионную аренду Соединенным Штатам. Эмиссаром этой группы прибыл тогда в Москву горный инженер Вашингтон Бейкер Вандерлип, родственник президента нью-йоркского банка Нэнси Сити банк Ф. Вандерлипа.

Так вот, оказалось, что сей горный инженер публично претендовал на звание первооткрывателя камчатской нефти! Из заметок В. Вандерлипа и интервью с ним, опубликованных в 1920—1921 годах в ряде нью-йоркских газет и журналов, мы узнаем о том, что «открытие» он совершил в 1898 году, когда метался по русскому северо-востоку в поисках золотых россыпей, Сибирского Клондайка. Произошло это, дескать, случайно на западном побережье Камчатки: к сочиншемуся из-под скалы нефтяному роднику его привели масляные пятна, пльвшие по тундровой речушке.

Однако «первооткрыватель» не нашел нужным ни в печати, ни в документах уточнить место своей находки, более того, заявил, что из-за конкурентной предосторожности координаты источника он доверяет только собственной голове, самому надежному сейфу. Более же всего настораживало то, что сообщение о нефтяной залежи было сделано через... 22 года! Такую затежку В. Вандерлип, человек, умевший неплохо фантазировать, четко объяснить не пытался. Вывод напрашивался само собой: В. Вандерлип объявил о своем «открытии» в целях рекламы, рассчитывая привлечь внимание крупного капитала к идее Камчатской концессии, разумеется, к собственной личности.

Приведенный случай отличается так сказать масштабностью мистификации. Вместе с тем в разные годы немало поступало ложных заявок от людей искренне заблуждавшихся, принимавших за выход подземного горю-

чего то радужную железистую пленку на болотной воде, то пятна на речных заводях, возникавшие, когда из ям, в которых хранилась «кислая» рыба, просачивался жир и т. п.

Хронологически первое от лица специалиста литературное указание о нефти на Камчатке появилось в 1913 году. В 6-м номере издававшихся в Томске «Горных и золотопромышленных известий» на страницах 125—

Имя Александра Харитановского хорошо знакомо камчатскому читателю. В нашем краю он начинал свой писательский путь. Здесь увидели свет его

128 была напечатана статья (в подзаголовке — «краткий очерк») «Горные богатства Камчатской области». Автор С. Д. Оводенко отправил ее в «Известия» 5 ноября 1912 года, сам же появился на Камчатке перед тем за два года в качестве окружного инженера, главы горного надзора. Сведения о полезных ископаемых он собрал по разным источникам, как литературным (труды Крашенинникова, Дитмара, Богдановича и др.), а также со слов жителей и по личным наблюдениям (три поездки по области). Список месторождений получился основательный, занял две страницы. Что касается нефти на Камчатском полуострове, то ей уделено несколько строчек: «Имеются указания на присутствие на полуострове Камчатка нефти: 1. К западу от озера Курильского. 2) По реке Камчатке и др.».

По редакции фразы выходит, что сам Оводенко этого «присутствия нефти» не наблюдал, но слухов и разговоров о ней было так много, что позволил себе сделать оптимистический вывод: «В Камчатской области серьезные промышленные значения могут иметь только драгоценные металлы: золото, платина, богатые серебряные руды, и может быть, нефть».

2.

ИТАК, первое литературное упоминание о нефти в долине реки Камчатка сделал горный инженер С. Д. Оводенко. Однако в его работе даже приблизительно не указано место ее выхода. «Живую» нефть он увидел уже после того, как статья была напечатана, в том же 1913 году, когда ему были доставлены жителем Усть-Камчатка Иваном Петровичем Леппялуото образцы. Об этом упоминается в статье ответственного деятеля Дальнеохотского И. П. Полевого «Нефть Дальневосточного края» (Хабаровск, 1927 г.).

«Нефть была разлита в две бутылки, — информирует И. П. Полевой, — одна из которых была направлена на анализ в Иркутскую золотосплавочную лабораторию, а другая вместе с делами окружного инженера Камчатской области была передана в горное управление и затерялась во Владивостоке».

Обнаруженный И. П. Леппялуото источник нефти находился, по его словам, на правом берегу Камчатки, ниже селения Ушки, к западу от Ключевской сопки. К сожалению, попытка проверить месторождение была предпринята очень поздно. Это

сделал камчатский натуралист учитель П. Т. Новограбленов, да и то попутно, во время своего ботанического путешествия к вулкану Анаун в Срединном хребте. В Ушки — «опрятную деревушку в десять домов» Новограбленов прибыл 11 июля и, по всей видимости, ничего не узнал там определенного. Путешествуя далее по реке Камчатке на бату, он достиг Козыревска, тут ему в какой-то мере повезло.

Первые книги «Человек с железным оленем», «Я рад, что ты живой», написанные на местном документальном материале. Первым из камчатских литераторов он был принят в члены Союза писателей СССР.

Сейчас А. А. Харитановский живет в Курске. Он — автор многочисленных сборников повестей, рассказов и очерков, исторического романа «Ступени».

Сегодня мы публикуем очерк писателя — один из серии, посвященной исследователям Камчатки, биографией которых А. Харитановский занимался в 50—60 годах и продолжает заниматься в настоящее время.

само собой, когда знакомишься со сведениями об этом человеке, собранными мной в 50—60 годах не только по литературным источникам, но и по свидетельствам живых людей, знавших его.

Для начала обратимся к трудам начальника гидрографической экспедиции Восточного океана М. Е. Жданко.

Михаил Ефимович Жданко производил в 1906 году на Камчатке определение величин магнитного склонения и ускорения силы тяжести. Тогда-то он и познакомился в Усть-Камчатке с И. П. Леппялуото, капитаном парового катера, принадлежавшего Камчатскому торгово-промышленному обществу. Известного учено-гидрографа заинтересовала и даже восхитила карта реки Камчатки (от ее устья вверх до с. Ушки), составленная Леппялуото.

«Это замечательный труд, — утверждает М. Е. Жданко. — Иван Петрович работал над картой несколько лет, плавал по реке на паровом катере и буксиря баржи с товарами. Для составления ее у него был единственный инструмент — секстант, больше ничего, и все-таки работа выполнена в высшей степени добросовестно».

Исследователя удивил сам способ составления этой карты. И. П. Леппялуото, как поясняет Жданко, восполь-

чалась из рода Ворошиловых, та говорила мне о Леппялуото».

«Вначале Иван Петрович жил в Аваче, затем в Петропавловске, в Ключах и Усть-Камчатке, работал в Камчатском торгово-промышленном обществе. Человек он был основательный и внешне заметный — высокий шатен, по национальности финн. На Камчатке он завел семью, женился на дочери мильковского священника Малахова Варваре Ирепаровне (ее сестра — старшая была замужем за Максимом Сстиниковым, германским пошибом в Русско-японскую войну»).

Знаком был с Леппялуото и Константин Александрович Штрадман, приехавший на Камчатку в 1909 году. К. А. Штрадман, работавший слесарем на строительстве так называемого «судейского городка» в Петропавловске, профессионально хорошо знал Леппялуото, как Леппялуото квалифицированно склепал железный корпус нового катера, установил на нем паровой двигатель, а затем в одиночку (сам капитан и механик) перегнал этот катер в Усть-Камчатку, где и обосновался окончательно.

Вот на этом-то, вероятно, суденышке и плавал Леппялуото по реке Камчатке в пору открытия им неподалеку от села Ушки нефтяного ключа.

Последнее, что мне удалось узнать о И. П. Леппялуото звучало печально. Житель Усть-Камчатка, бывший красный партизан Владимир Иванович Семенов, вспоминая о старожилах тех мест, упомянул и фамилию Леппялуото:

«Он был уже очень стар (1918 г.). Жил за селом, считался чудачком. Говорили, что из ссыльных финнов. В Усть-Камчатке финнов было довольно много. Постепенно они расселились по рыбалкам к северу до самой Ушки».

Совершенно очевидно, что Леппялуото являлся незаурядным человеком. Однако, если применить к его поиску бытующий у нефтегазовиков термин «коэффициент удачи», то в данном случае он оказался нулевым: обнаруженный И. П. Леппялуото источник так и остался мифом, хотя о выходах нефти в долине реки Камчатка и о других признаках ее присутствия говорилось неоднократно. Думается, конечно, не случайно в «Полярной звезде» с 7 февраля 1929 года началась публикация авантюрного романа «В огненной пасти», посвященного нефтяной тематике. Авторы Нигмас, Эдин и Мих. Уралов даже приводят карту с пометкой о выходе нефти, сопровождаемая таким описанием: «Вот эта волнистая линия — река Камчатка, это приток Козыревска, а крестик — нефть» (находится в верховьях Быстрой). В самом деле, совершенно реальные места...

По неизвестным причинам, после 3 марта того же года публикация романа прекратилась. Зато 9 мая в газете появилось документальное продолжение — заметка П. Т. Новограбленова:

«В Краеведческом обществе получена интересная новость из долины реки Камчатка. Член общества тов. Лунашевич пишет, что ламуты (т. е. жители долины Быстрой) — А. Х.) нашли выход нефти около Еловки у Красной сопки, в местечке «Котличок». Ламуты говорили, что они зажгли эту жидкость, которая прекрасна горела. Это сообщение является новым, и общество сообщает о нем Дальневосточному отделению Геологического комитета для регистрации и проверки. Не лишне вспомнить, что нефть, открытая охотниками в Ироюках, по р. Богачевке, в 50 километрах от морского берега, оказалась очень высокого качества. ...Такого же качества является и нефть, найденная около села Ушки».

Итак, мы подошли к истории еще одного и, пожалуй, даже несколько драматического поиска 20-х годов — в долине реки Богачевка, т. е. уже на восточном побережье полуострова. Эта история связана с другими людьми, не только охотниками, а самородками — исследователями Т. С. Трухиным, С. А. Скуриным и А. Ф. Черепановым, чьи биографии и сложны, порой и противоречивы, однако личностями удивительно яркими.

Александр ХАРИТАНОВСКИЙ

Коэффициент удачи

«Старик К. А. Чуркин... говорил мне, — пишет Новограбленов, — что он сам лично слышал от И. П. Леппялуото, что близ Ушковых нефть. Катер Леппялуото стоял недалеко от Ушковых, ниже по реке, пережидая ветер. На левом берегу, где стоял катер, на тундре, недалеко от берега Леппялуото и встретил нефть, анализ которой, как известно, был произведен в Иркутске, но месторождение, вследствие смерти Леппялуото, осталось неизвестным».

Настораживает, что в одном сообщении упоминается «правый берег», а в другом — «левый», вероятно, у кого-то оговорка, так как в главном сведения сходятся. Во всяком случае, и Полевой, и Новограбленов достаточно авторитетные исследователи. Что касается Карпа Афанасьевича Чуркина, то о нем мне рассказывал учитель из с. Алача Г. Е. Рыжук, которого я разыскал на Кубани. Он высказался с большим уважением о «старике Чуркине», который летом 1912 года наставлял его, Рыжука, и горного инженера Оводенко с четырьмя рабочими на поиск золота в долине реки Камчатка, почти точно указав его место. Однако месторождение оказалось бедным, намывы всего лишь три золотишка, ну а сам Рыжук, кстати сказать, сообщил П. Т. Новограбленову, с которым был хорошо знаком, о выходе жидкости, похожей на нефть, на реке Шиковой, неподалеку от Авачи.

Оводенко, судя по его многочисленным публикациям в «Камчатском листке», так и не побывал на месте, указанном Леппялуото. В 1916 году его временно назначили управляющим Суванскими казенными руднями, а в сентябре — начальником Приморского горного округа. То есть времени для исследовательских работ на полуострове у него оставалось все меньше.

Ну а кто таков И. П. Леппялуото, к сожалению, вскоре умерший, стояло ли всевозможное прислушиваться к его заявке на нефть?.. Да, стоило. Такой вывод напрашивается

звался тем, что на всем участке реки от устья до упомянутого села Ушки и еще далее видна остроконечная Ключевская сопка. По ней он и ориентировался, а расстояния измерял по холму катера, причем в среднем из многих пробегов вверх и вниз по реке, скорость течения реки, конечно, исключалась.

М. Е. Жданко, выступая с докладом в Русском географическом обществе, сделал такой вывод:

«Труд составления этой карты настолько почтенный, что я полагаю бы вполне справедливым принять И. П. Леппялуото в число членов-корреспондентов — сотрудников нашего общества и ходатайствовать перед императорским Русским географическим обществом о награждении г. Леппялуото медалью и самую карту отпечатать... как имеющую бесспорно большой интерес, как непосредственный, так и исторический».

Прославленный гидрограф отметил еще один серьезный труд И. П. Леппялуото — составленный им план устья реки Камчатка.

Словом, вслед за М. Е. Жданко, мы можем утверждать, что первооткрыватель нефти в долине реки Камчатка был основательно знаком не только с морским делом, с судоводжением, но и картографией. Но и это не все. «Человеком, имеющим тысячу талантов и умеющим делать решительно все, начиная с шитья сапог и кончая починкой часов и топографической съемкой», называет И. П. Леппялуото известный зоолог, участник экспедиции Рябушинского П. Ю. Шмидт, который познакомился с Иваном Петровичем тоже на Камчатке.

По рассказам петропавловских старожил, записи которых я храню, Леппялуото появился на Камчатке в самом начале XX века или в канун его. Татьяна Андриановна Иванова, жена одного из первых камчатских радиостанций Иннокентия Ивановича Иванова, проработавшего только в Анадыре с 1915 по 1928 год, — коренная кам-